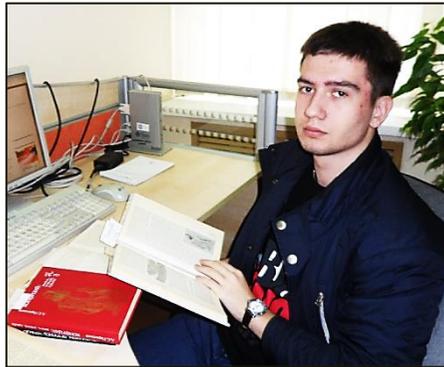

ИСТОКИ КОНФУЦИАНСТВА

Барыльников Антон Сергеевич,
студент первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ

За последние десятилетия Китай продемонстрировал всему миру настоящее экономическое чудо. Во многом, как полагают исследователи, это чудо зависит от мировоззрения народа, его этических норм, культурных традиций. В связи с этим стоит отметить, что в Китае существует несколько философских течений, в которые входят перечисленные элементы. Одним из крупных течений является конфуцианство, прошедшее долгую историю своего развития и становления, сохранившееся до сегодняшнего дня. Попробуем в этой работе на основе информации из источников фонда редких изданий ответить на некоторые вопросы о зарождении конфуцианства и его истоках.

В эпоху Чжоу сформировалась национальная философская мысль Китая, а во времена Восточного Чжоу сформировались шесть философских школ: конфуцианская, даосская, школа инь-ян, моистов, легистов и школа имён. Впоследствии, при слиянии этих школ, образуются два крупных мировоззренческих течения – конфуцианство и даосизм. Две эти философские школы занимали почти равное положение в обществе, но конфуцианство было более популярно. В данной работе рассматриваются некоторые

вопросы об истоках этого мировоззрения, охватившего все слои китайского общества в рассматриваемую эпоху и дошедшего до наших дней.

Конфуций европеизированный. Учитель Кун как покровитель просвещения. С европейской гравюры XVII в. (из книги «Конфуций» В. В. Малявина)

княжество Лу. Отец Конфуция «потомок Кун Фуцзя в пятом поколении, Шу Лянхэ унаследовал от своего прапрадеда воинственность и смелость» [4, с. 44]. Шу Лянхэ управлял небольшой административной единицей Цзоу, но не имел права передать свою должность по наследству – Конфуцию, который лишился отца в два года.

В современном Китае ежегодно в конце августа, как описывает В. В. Малявин, востоковед и исследователь

Начинает свою историю конфуцианство со своего основоположника – Конфуция, как его называют в Европе, или Кун-цзы, как его называют в Китае. Философ Кун-цзы «родился в 551 г. до н. э. на востоке Китая, в царстве Лу, в уезде Чанпин, в Цзоу» [5, с. 52] (современная провинция Шаньдун), и умер в 479 г. до н. э. Жил он в период Чуньцю. Далекие предки Кун-цзы происходили из аристократического рода княжества Сун и бежали от социальных бедствий в

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

конфуцианства в книге «Конфуций», на родине мудреца, устраивается праздник, на котором процессия в костюмах императорской эпохи торжественно возносит жертвы величайшему Учителю Поднебесного мира [3, с. 11].

Наставляющий Конфуций.
С картины художника «У Даоцзы», из книги В.В. Малявина «Конфуций»

правдивость, приветливость, почтительность, искренность, осторожность, умение сдерживать свои желания, отвращение к клеветникам...» [5, с. 73]. Много времени Конфуций отдавал на реставрацию обычаев и порядков чжоусцев, когда служил при дворе правителя родного удела, много странствовал, пытаясь осуществить свои идеи, но в итоге вернулся на родину, посвятив остаток своей жизни своим ученикам и редактированию старинных книг [2, с. 169].

«Конфуций свято верил в непреходящую ценность чжоуской культуры и считал последнюю, единственным средством, способным избавить мир от смуты» [2, с. 169]. Эпоха Чжоу становится временем экономического и культурного подъёма в результате строительства каналов, развития внутренней и внешней торговли, создания образовательных учреждений, формирования философских школ. По мнению Конфуция, в эпоху Чжоу могли сложиться социальные условия для нравственного совершенствования человека, когда к главным добродетелям относили чувство долга

и гуманность, выдвигался приоритет общественной жизни. Конфуций наделял благородного мужа (цзюнь цзы) такими чертами, как «справедливость, скромность,

В книге китайского историка Фань Вэнь-Ланя «Древняя история Китая» описывается, что Кун-цзы жил во второй половине эпохи Восточного Чжоу, в то время, когда служилое сословие «ши» занимало среднее положение в обществе, выше них были аристократы, а ниже них – простой китайский люд. Это сословие, пытаясь занять более высокое положение, было вынуждено заискивать перед аристократами, «высказывать консервативные идеи» [8, с. 166], но в то же время, когда они были бедны и не могли достигнуть своих целей, они начинали заискивать перед низами и выражать прогрессивные идеи – «шуминь» [8, с. 166]. На основании социального поведения этого сословия, Кун-цзы сформировал правило «середины и постоянства» – «чжунъюн» – «стой в центре, никуда не склоняясь» [8, с. 166]. Суть же этого правила (принципа) заключается в том, чтобы в любом предмете или явлении найти золотую середину. Сам Конфуций восхвалял эту идею и считал её самым трудно постигаемым, прекрасным моральным принципом. Применение принципа «середины и постоянства» в области человеческих взаимоотношений означало следующее: «отец должен быть любящим, а сын почтительным, старший брат должен быть добр, а младший покорен, муж должен исполнять свой долг, а жена быть послушной, старший должен быть милостив, а младший покорен, государь должен быть человеколюбив, а чиновник предан» [8, с. 166]. «Середина и постоянство» в области политики означало, что «правитель является сердцем народа, а народ – телом правителя» [8, с. 166]. Конфуций также использовал учение о «середине и постоянстве» в области взаимоотношения человека и духов. У него нет рассуждений о влиянии сверхъестественного, но в то же время он прямо и не отрицает существование чудес.

Учение Конфуция по содержанию разделяется на два раздела: учение об «обрядах и ритуальной музыке» и учение о «человеколюбии и долге» [8, с. 169]. Высший политический идеал Конфуция заключался в том, чтобы «добродетель выражалась в человеколюбии и долге, а обряды – в тех общественных порядках, которые были установлены господствующим классом» [8, с. 169].

Основой учения об обрядах Конфуций считал разграничение людей и сложных взаимоотношений между ними: обряды твёрдо устанавливали правила поведения для каждого отдельного человека, заставляя его соблюдать свои общественные обязанности и не позволяя нарушать их. Простое исполнение обрядов он не считал соответствующим принципу «середины и постоянства» и требовал при исполнении обрядов обязательно применять еще и музыку.

Ритуальная обрядовая музыка, согласно учению Конфуция, могла установить гармонию в отношениях между людьми, побуждая их спокойно занимать своё место в обществе. Учение об «обрядах» устанавливает различие между людьми: богатый или бедный, а учение о «музыке» стремится найти общее между ними, сгладить их противоречия.

Однако наличие обрядов и ритуальной музыки, не имеющих в качестве своей основы мораль и добродетель, ещё в недостаточной мере соответствовало политическим требованиям учения Конфуция. «Если человек не человеколюбив, то, как же можно его обучить обрядам и ритуальной музыке?» – говорил Конфуций [8, с. 170]. Это означает, что при отсутствии такого понятия, как человеколюбие (именуемого как «жэнь») в качестве идейной основы, обряды и ритуальная музыка превращаются в бессодержательные понятия [8, с. 170]. Китайский ученый Фань Вэнь-Лань отметил, что «човеколюбие – это то, что образует моральные принципы жизни человека, это также и то, что создаёт любовь и взаимное расположение» [8, с. 170]. Однако любовь и взаимное расположение не могут быть «всеобъемлющими», а должны быть определённым образом разграничены по ступеням, и это разграничение определяется долгом (или «И»). Фань Вэнь-Лань обратил внимание, что «понятие долга включает в себе исполнение должного, соответствие обрядам и является уравнителем, ведущим по “середине и постоянству” или “среднему пути”» [8, с. 170].

Внешним проявлением конфуцианского учения являются обряды и музыка, внутренним проявлением – человеколюбие и

долг. Различные толкования этих понятий сводились лишь к одной цели – подчинить народ обрядами господствующего класса. Тот, кто не соответствует этим обрядам – не соответствует моральным принципам человека.

Ещё одним конфуцианским идеалом, представленным в книге В.В. Малявина «Китайская Цивилизация», является Путь, или «Дао». В.В. Малявин отмечает, что у Конфуция «дао» есть личное совершенствование, неустанное преодоление себя, в котором человек духовно мужает, очеловечивает сам себя и притом делает это непременно в общении с другими. «...Человек не может достичь совершенства, не ведя к совершенству других» [2, с. 170]. Исследователь Л. С. Переломов отмечал, что «сопоставляя человека и Дао, Конфуций хотел показать современникам, что человек является центральной темой его учения» [6, с. 45].

Л.П. Делюсин обращает внимание, что «мысли Конфуция выражались в столь общей форме, что позволяли придавать им такой смысл, какой требовался правителям и чиновникам в данной конкретной ситуации» [1, с. 6–7]. Приоритет отдавался культурным и этическим нормам для улучшения общества, а закон имел бы лишь подсобное значение. Мудрые правители должны воспитывать людей на основе прошлого опыта социально-этических норм. Острая идейная борьба в эпоху Чжаньго вызвала новые толкования конфуцианской традиции. Наибольший вклад в развитие конфуцианской мысли в то время внёс Мэн-цзы. В отличие от Конфуция, Мэн-цзы не ставил на первое место идею реставрации Чжоу, и поэтому рисовал более систематический и отвлечённый образ «древности». Отстаивая традиционные конфуцианские понятия о разграничивающем ритуале и ритуальной музыке, Мэн-цзы также развивал такие идеи Конфуция, как «гуманное» правление мудрого императора. Такой

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

император в силах без принуждения подчинить всё своей воле, с правом народа на его убийство в случае, если император отошёл от «гуманного» правления и проповедования традиционного идеала «следования чаяниям народа» [2, с. 171].

Сам Мэн-цзы попытался новое понятие внедрить в конфуцианскую мораль как наличие «нравственного императива», что означало, что человеку с рождения присущи все этические нормы, поэтому самосовершенствование по Мэн-цзы – развитие врожденных добродетелей [2, с. 171].

В последующие эпохи некоторые канонические положения учения Конфуция переосмысливались, подвергались разночтению, но отношение к древним ритуалам – обрядам, музыке, к учению о долге правителя сохранялись и исполнялись. Так, конфуцианство в эпоху Цинь исследователи относят к спорному периоду. В советских работах по истории древнего Китая считалось, что основным учением империи Цинь был легизм, который способствовал становлению объединенного централизованного государства, а само конфуцианство подвергалось гонению,

потому, что книги конфуцианского канона сжигались, учёных-конфуцианцев закапывали живьём по приказу императора Цинь Ши-Хуан-Ди. Однако Е. П. Сеницын в своей статье «Конфуцианство в эпоху Цинь» предлагал другую версию тех событий. Е.П. Сеницын считает, что конфуцианцы не могли подвергаться гонениям из-за того, что империя Цинь была пропитана конфуцианскими традициями, все документы тех времён были написаны исходя из конфуцианской морали, даже сам Цинь Ши-Хуан-Ди хотел идеологически обосновать

свою власть благодаря конфуцианству. В надписях на многочисленных стелах, поставленных во время путешествий по стране Цинь Ши-Хуан-Ди, подчёркиваются все основные конфуцианские добродетели: «Всем видна его совершенная

сыновняя почтительность»; «Император мудр, проникателен, гуманен и следует долгу, его принцип правления ясен для всех» [7, с. 156]. Эпизод с сожжением конфуцианских книг объясняется докладом Ли Сы, в котором Ли Сы просит изъять каноны «Ши цзин» и «Шу цзин» по причине того, что частные школы отрицали всё то, что было дано сверху, своими пустыми словами вносили смуту [7, с. 161]. Это относится к борьбе с централизованным государством. С учёными жестоко поступили, так как они не смогли найти лекарство бессмертия. Е.П. Сеницын пояснял, что и после 212 г. до н. э., когда расправились с учёными, многие конфуцианцы оставались при дворе и играли видную политическую роль [7, с. 169]. Востоковед считал, что становление конфуцианства как господствующей идеологии Китая произошло уже в эпоху Цинь [7, с. 198].

Таким образом, конфуцианство начинает свою историю с эпохи Чжоу, в период Чуньцю, и развивается на протяжении всего периода существования, пополняя ряды своих приверженцев вплоть до нашего времени. Как видно из описанных принципов, учение Конфуция было создано для повиновения китайского населения господствующему классу, что в свою очередь вызывало поддержку власть имущих, этим и объясняется положение конфуцианства в истории страны. Однако учение Конфуция составляет ценное культурное наследие, которым дорожат не только современные китайцы, но и мировое культурное сообщество. Л.П. Делюсин отмечал, что «накал страстей, бушующих вокруг имени Конфуция, и по сей день свидетельствует о том глубоком влиянии, которое его учение произвело на китайское общество. Мало кто из мудрецов древнего мира может сравниться с Конфуцием по силе своего воздействия на жизнь народа» [1, с. 9].

В работе использовались источники из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ. Имеющиеся в нём книжные владельческие коллекции известных востоковедов Р.В. Вяткина, В.В. Совастеева, академика- историка М.Н. Тихомирова могут помочь в более глубоком изучении Китая не только студентам

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

страноведческих направлений, но и обычным читателям, интересующимся историей, философией, культурой, литературой Китая.

Список литературы

1. Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики : сборник статей / [А. М. Карапетьянц, Ю. Л. Кроль, В. П. Илюшечкин, А. Г. Афанасьев и др. ; предисл. и отв. ред. Л.П. Делюсин]. – Москва : Наука ; Главная редакция восточной литературы, 1982. – 264 с.
2. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – Москва : Астрель, 2000. – 631 с., [8] л. ил.
3. Малявин, В. В. Конфуций / В. В. Малявин. – Москва: Молодая гвардия, 1992. – 336 с. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий ; вып. 721).
4. Переломов, Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба / Л. С. Переломов. – Москва : Наука : Восточная литература, 1993. – 440 с.
5. Переломов, Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая / Л. С. Переломов. – Москва : Наука, 1981. – 333 с.
6. Переломов, Л. С. Конфуций о человеке // Личность в традиционном Китае : сборник статей / Российская академия наук, Институт востоковедения ; [редкол.: Л. П. Делюсин (отв. ред.), Л. Н. Борох, Е. В. Поршнева и др. – Москва : Наука, 1992. – С. 41–62.
7. Синицын, Е. П. Конфуцианство в эпоху Цинь // История и культура Китая (сборник памяти В. П. Васильева) / Академия наук СССР, Институт востоковедения ; отв. ред. Л. С. Васильев. – Москва : Наука, 1974. – С. 147-199.
8. Фань Вэнь-Лань. Древняя история Китая: от первобытно-общинного строя до образования централизованного феодального государства / Фань Вэнь-Лань ; под ред. Р. В. Вяткина ; пер. с кит. М. В. Крюкова [и др.] ; Академия наук СССР, Институт востоковедения, Институт китаеведения. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, [1958]. – 294 с.